

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ > ПРОИЗВИТЕЛЬНО

НЕХАМА БИРНБАУМ

РЫЖАЯ ИЗ ОСВЕНЦИМА

она верила,
что сможет выжить,
и у нее получилось

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б64

Nechama Birnbaum
THE REDHEAD OF AUSCHWITZ.
A True Story

Copyright © Nechama Birnbaum 2020
This work was first published in English as The Redhead of Auschwitz.
A True Story, by Amsterdam Publishers (2020)

Бирнбаум, Нехама.

Б64 Рыжая из Освенцима. Она верила, что сможет выжить, и у нее получилось / Нехама Бирнбаум ; [перевод с английского Т. О. Новиковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-243907-0

Рыжеволосая красавица Роза мечтала о свадьбе и была полна надежд. Но жизнь круто изменилась, когда девушка оказалась в Освенциме. Там она лишилась своих прекрасных волос, но не утратила веры. Роза собрала все свое мужество и выжила.

Спустя много лет Нехама Бирнбаум написала книгу о своей бабушке. Это история о невероятной силе духа и о том, что происходит с людьми, когда они выбирают ненависть вместо любви.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Новикова Т. О., перевод
на русский язык, 2024

© Оформление.

ISBN 978-5-04-243907-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Моя жена просто не поверила, что я прочел всю книгу за три приема всего за три дня. Вы не представляете, сколько времени у меня отнимает чтение информации о событиях в мире! Обычно не хватает времени, чтобы прочесть какую-то книгу целиком, но история Розы и мастерство авторов, сумевших через ностальгическое повествование передать весь ужас событий, захватили меня целиком и полностью.

«Рыжая из Освенцима» — история героической девушки, пережившей холокост, величайшее преступление в истории человеческой цивилизации. Но исключительная верность Рыжика, ее безмерная смелость и несокрушимая вера заставляют нас и дальше верить в достоинство и благородство человечества. Еврейский народ в очередной раз доказал, что, несмотря на все усилия нас уничтожить, мы остаемся вечным и богоизбранным народом.

*Раввин Мейер Г. Мей,
исполнительный директор центра
Симона Визенталя*

Нехама Бирнбаум написала очень трогательную, берущую за душу историю о жизни своей бабушки в венгерском городе Красна, о ее тяжком труде на кирпичном заводе, в Освенциме, Берген-Бельзене, на военном заводе в Дудерштадте и Терезиенштадте. Ее воспоминания помогают хранить память о ее родных, убитых фашистами. Поразителен рассказ этой женщины, как ей удалось выжить, несмотря ни на что. «Рыжая пообещала себе, что она вер-

нется домой» — и она вернулась, дала жизнь пяти детям, стала бабушкой 28 внуков, прабабушкой 120 правнуков и прапрабабушкой семерых праправнуков!

Алекс Гробман

Писать «Рыжую из Освенцима» было тяжело, но еще тяжелее читать. Внучка Розы Гринштейн описала жизнь своей бабушки так ярко и живо, что читателю кажется — он слышит голос самой Розы. Получилась прекрасная книга о жизни еврейской женщины, которая росла в счастливой семье, а затем пережила вторжение фашистов в Венгрию, гетто, депортацию, Освенцим... Ей каждый день приходилось бороться за выживание. Выжить в лагере смерти — огромная удача, но Розы рассказала, как ей удавалось обманывать смерть с помощью мудрости и остроумия, упорства и железной воли. Она — одна из немногих, кто вошел в газовую камеру и смог вернуться. Для нацистов она была ценнее живой, чем мертвой. Мы следим за ее жизнью от марша смерти до освобождения и возвращения к нормальной жизни. Каждая глава открывается строками Псалтири, подобранных с удивительной чуткостью. И мы понимаем, что псалмы могут сопровождать нас каждый день, поднимая из глубин отчаяния до вершин радости, от мрака человечества до величия человеческой доброты и замысла Творца. Великая история, рассказанная с чуткостью и любовью!

Майкл Беренбаум, профессор иудаизма

*Эта книга посвящается моей матери,
еще одному Рыжику, самой отважной женщине
из всех, кого я знаю.*

—

*Я посвящаю эту книгу моим дочерям
(Рыжикам по духу) — это лучшее из всего,
что произошло со мной.*

*«Он [Давид] был белокур,
с красивыми глазами...»*

1-я Царств 16:12

—

*«Я не умру, но буду жить, —
говорится в псалме и далее: —
И я буду славить деяния Господа».
Иногда отказ умирать и прославление
святости жизни — это деяние Бога».*

Раввин Лорд Джонатан Закс

ЧАСТЬ I

The illustration shows several birds in flight, scattered across the upper half of the page. Below them, a horizontal line of barbed wire with several sharp points extends across the width of the page. The style is simple and graphic, using dark silhouettes against a light background.

ГЛАВА 1

Красна,
10 мая 1944 года.

Для чего язычникам говорить: «где же Бог их»?
Бог наш на небесах; творит все, что хочет.

Псалтирь, 113:10-11

Бой барабанов — вот звук, который навсегда изменил мою жизнь, но, когда он прозвучал, я его почти не заметила. Барабаны били глухо, где-то вдалеке. Они стали фоном истории, которая разворачивалась в моем разуме. Я погрузилась в мечты и размышления. Рядом со мной журчал ручей, гудели стрекозы, ветерок играл узкими листьями плакучей ивы — таким был нежный оркестр звуков, который погружал в мир, где все хорошо и ничего не происходит. Но потом раздалось: «Бумм!» И снова. И снова. Наконец я услышала. Барабаны? Почему кто-то бьет в барабаны посреди дня?

Я повернулась в направлении звука и увидела двух марширующих венгерских солдат. На шее одного из них, словно ожерелье, висел барабан, и он изо всех сил бил в него. Другой в одной руке нес трубу, а в другой мегафон.

— Всем евреям собраться на городской площади! — кричал он. — Внимание! Внимание! Всем евреям собраться на городской площади.

Ох уж эти венгры! Они вечно пытаются установить контроль над нашим маленьким городком и доказать, что они здесь хозяева. Но это не так. Мой городок, Красна, располагается на границе Венгрии и Румынии, и две страны дерутся за нас, словно дети за игрушку. Я бы тоже поборолась за свой городок — он такой красивый! Скалистые горы окаймляют горизонт, словно огромные крепости, а речка опоясывает наш городок, словно ров перед замком. Может показаться, что река могла защитить нас, но венгры пришли четыре года назад. И с того времени все как-то изменилось. Впрочем, мы к этому уже привыкли.

На городской площади собрались десятки людей. Все о чем-то переговаривались. Могло показаться, что приближается праздник, но никаких уличных прилавков не было, и все столпились вокруг платформы, возведенной возле церкви. На импровизированной сцене стоял жандарм с мегафоном.

— Евреи, внимание! Евреи, внимание! — кричал он.

На площади собрались очень многие, не только евреи. В углу я увидела свою младшую сестру. Лия пришла с подружками. Тут же был и мой брат Ехезкель с учениками из иешивы¹. Я увидела мамину лучшую подругу Эмму Кокиш, но мамы нигде не было.

— Я сказал, внимание! — рявкнул жандарм. Разговоры стихли.

— Все евреи должны разойтись по домам и собрать чемоданы. Брать можно только одежду и еду. Все ценности следует оставить дома — это очень важно. — Жандарм рассмеялся. — Мы будем проверять, на месте ли ценности. Если их не окажется, последствия будут весьма печальны. Расходитесь по домам и собирайтесь. Будьте готовы к скорому отъезду. Приступайте! Вам нужно подготовиться!

Он отложил мегафон и сошел с платформы. На площади вновь зашумели, но на сей раз как-то растерянно. Меня замутило, и пришлось слотнуть.

Мы с сестрой вместе пошли домой. Лия нахмурилась, в темных глазах плескался страх. Ей было 17 лет, ровно на 17 месяцев меньше, чем мне, но при этом она точно была раз в семнадцать умнее меня.